

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч.Э. АХРИЕВА**

ВЕСТНИК
Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук
им. Ч.Э. Ахриева

№ 1 – 2016

Научный журнал
Выходит два раза в год

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бархоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, Ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом истории Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич – редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомед-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхороева Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушской литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Кабардино-балкарского института гуманитарных исследований;

Габунна Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, заведующий сектором адыгского фольклора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор (Республика Абхазия);

Долгиева Марем Белановна, кандидат исторических наук, доцент ИнГУ, ведущий научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского НИИ гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева.

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Маргазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и этнографии, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

СОЛЯНЫЕ КЛЮЧИ И СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ ИНГУШЕТИИ

(По сведениям российских и советских исследователей XIX-XX вв.)

Хайров Б.А.

Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

Аннотация. В статье говорится о том, что особое место в природном богатстве недр Ингушетии всегда занимали источники пищи вой соли, как одного из древнейших стратегических продуктов жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: полезные ископаемые Ингушетии, геологическая разведка, с. Верхний Даттых, с. Нижний Даттых, Мерджой-берем, р. Фортанга, р. Джол, соляные точники, соляные ключи, соляные колодцы, соляной промысел, выварка поваренной соли.

Общие сведения. Соляные ключи и соляной промысел селений Верхний и Нижний Даттых. Русские путешественники XIX-XX вв. (Броневский С. (1823 г.), Берже А.П. (1859 г.), Грабовский Н.Ф. (1868 г.), Иванов И.А. (1902 г.), а также исследователи советского периода М.Л. Тусиков (1926 г.), Л.А. Гречишкин (1928 г.) и др.) при описании местностей Кавказа обращали самое пристальное внимание на наличие полезных ископаемых в предгорной и горной частях Ингушетии¹.

Особое место в природном богатстве недр Ингушетии всегда занимали источники пищевой соли, – как одного из древнейших стратегических продуктов жизнедеятельности человека. Отметим, что за исключением трех месторождений (Мерджой-берем, г. Вердук и источника вблизи Мужичинского поста), мимоходом упоминаемых некоторыми из перечисленных авторов, речь всегда идет о соляных колодцах (или источниках) селений Верхний и Нижний Даттых. Источники эти носили названия МагIа БерхIа («Верхний соляной источник») – у селения Верхний Даттых; ЭгIа БерхIа («Нижний со-

ляной источник») – у селения Нижний Даттых.

Еще в первой половине XIX в. известный ученый-кавказовед С. Броневский, описывая соляные источники в Ингушетии, отмечал, что «...В земле Ингушей или Карабулаков есть соляной ключ, из-под горы выходящий, коего разсол так силен, что из двух мер разсола выходит одна мера соли. Сей ключ, по сказаниям, впадает посредством другого ручья (р. Джол, правый приток р. Фортанги – автор) в Фартам» [2. С. 169].

Из данного текста явствует, что речь идет о мощном солевом источнике вблизи селения Нижний Даттых или, как его называют ингуши, *БерхIагIе* (от инг. «*берхIа*», «*берхIам*», – рассол), который располагался на берегу реки Фортанги.

Сведения А.П. Берже о соляных колодцах Даттыха довольно скудны и составляют всего несколько строк. Он отмечает, что «...На левой стороне Фортанги, в расстоянии 26 верст от ее верховьев, близ бывшего аула Даттых, есть небольшие соляные родники, называемые Бер (Шавгун)»².

В другом месте автор упоминает «соляные колодцы Шавгун (в долине Фартанги)» [1. С. 9, 24].

Во второй половине XIX века исследователь Кавказа Н.Ф. Грабовский, упоминая соляные

¹ В связи с его важным для местного населения значением, упоминается Даттыхский соляной источник и в военных донесениях периода Кавказской войны. Так, в одном развернутом докладе генерал-фельдмаршала Паскевича-Эриванского говорится: «Народы сии [горцы – автор] не имеют никакого обзаведения, кроме домашней утвари, хлебопашеством занимаются только для своего годового пропитания, но часто такового недостает до нового урожая и потому покупают хлеб у живущих на плоскости, от туда получают и соль, которого сверх того вываривают из небольшого озера Датыха, находящегося в землях Галашевцев» («Доклад главнокомандующего Отдельным Кавказским Корпусом генерал-фельдмаршала Паскевича-Эриванского управляющему главным штабом Е.И.В. генерал-адъютанту Чернышеву об итогах военной экспедиции в Горную Ингушетию под командованием генерал-майора Абхазова», 31 августа 1830 г., №56, Кисловодск [7. С. 294].

² Очевидно, что под названием Бер, приводимом А.П. Берже, следует однозначно понимать современное название этой местности – *БерхIагIе* (см. выше). Этимология второго названия этой же самой местности Шавгун несколько затруднительна. В обиходе современного языка этот топоним не сохранился. Нам кажется, что происхождение его может быть связано как с наименованием соляного ключа в ингушском языке (родника) «шовда», так и с названием крутого и высокого утеса (от «шув» – «обрыв»), образуемого скалой из песчаного камня. Скала эта примечательна тем, что она величественно возвышается над всем поселением Нижний Даттых.

колодцы в землях мереджинцев, заключает, что «Мереджинцы... выгодно пользуются соляными колодцами, выменивая в Чечне и других соседних местах соль на хлеб. Нужно полагать, что этот промысел для мереджинцев и в самом деле очень прибыльный, ибо они, как оказалось при собрании сведений, совсем не занимаются хлебопашеством». [3. С.11].

Как явствует из работы Н.Ф. Грабовского, добыча и продажа соли для мереджинцев в упоминаемую эпоху имело приоритет над земледелием и скотоводством.

О соляном промысле жителей селения Даттых писал в начале XX века и другой известный исследователь Кавказа М.А. Иванов. Путешествуя в горах по бассейнам рек Фортанги и Аргуна, он обращал пристальное внимание на хозяйственную деятельность населения края. Он пишет, что «...главное занятие жителей Датыха составляет выварка соли. Соляной источник находится на берегу р. Джола; это колодец до 1 ½ кв. аршин поверхности, глубиною около 2 аршин, в который опущен дубовый сруб. Рассол всегда держится на одном уровне, даже в том случае, если его не вычерпывают; питается же колодец двумя бьющими со дна сильными ключами.

Выварка соли производится в котлах, в 2–3 ведра ёмкостью. 3–4 таких котла помещаются на общем очаге, в котором топка производится снизу. О степени насыщенности Датыхского источника можно заключить из того, что два средней величины ведра дают 15 фунтов чистой просушенной соли, наблюдения же показали, что объём полученной соли равен одной трети объёма взятого рассола.

После каждой выварки на дне котла получается твердая соляная кора; по выгрузке остальной соли кору предварительно растворяют речной водою и только тогда начинают выварку вновь; мне говорили, что в больших котлах выварка не удаётся, так как получаемая на дне корка, не пропуская сквозь себя жидкость рассола, препятствует ещё теплопроводности, выпаривание на поверхности прекращается, а нижние части котлов, подверженные непосредственному действию огня, лопаются. <...>

Между прочим, не лишним будет заметить, что добыча соли может считаться, да на самом деле и считается у туземцев, довольно выгодным предприятием: пуд соли на месте продаётся за 12–15 копеек, а на плоскости за 34 копеек; в среднем же Нижне-Датыхский хутор

вырабатывает в сутки не менее 150 пудов при всей примитивности способов. Сбыт соли преимущественно меновой, и за нею на место приезжают не только из ближних, но и дальних окрестностей. <...>³ [5. С. 35–36].

О промышленной значимости даттыхского соляного источника говорит тот факт, что данный источник после покорения края русскими был в ведении Ставропольско-Терского Управления Государственных Имуществ, а с 1892 года состоял в заведовании Горного Управления и сдавался им в аренду [6. С. 38].

В 1928 году, уже в период советской власти, известный русский геолог и исследователь кав-

³ М.А. Ивановым была записана интересная история открытия и использования Даттыхского соляного источника. В изложении автора она связана с прошлым башенных руин, которые расположены на скальном уступе невдалеке от названного источника.

По местным преданиям, в башнях жил со своими родичами карабулак Белхарой, приходившийся зятем Гандалою, остатки башни которого находятся на поляне Гандал-босс. По преданиям, башня служила жилищем и оплотом некоего Гандала, из племени карабулаков, который со своим обширным родом ещё в дошамилёвское время держал в страхе ущелье до местонахождения современного Верхнего Датыха включительно.

Женившись на дочери владельца ущелья, Белхарой продолжал нести прежнюю службу пастуха своего тестя и через три года после того открыл по-соседству со своим жилищем обильный солевой ключ. В этом деле, как рассказывают, ему помог вожак стада – козёл, который начал часто исчезать сам, а потом увёл на солонцы всю свою армию. Сметливый Белхарой сообразил, что не худо было бы оттягать у тестя клочок земли, где находился столь богатый источник: земля в окрестностях считалась собственностью Гандалоя. Прямым путём действовать было невозможно, и вот, выждав время, когда к тестю приехал в гости его присяжный брат, Белхарой отправил к нему в дом жену, которая за хлебом-солью сумела при посредстве гостя выпросить у отца большой участок земли вокруг своего жилища в собственность мужа (прим.: у горцев существует обычай, в силу которого данное гостю перед трапезой обещание непременно должно быть выполнено хозяином). Подарок, согласно обычаю, укрепили за новым владельцем в присутствии четырёх посторонних свидетелей. Какова же была ярость Гандалоя, когда он узнал, что его хитро провели, и он лишился целого богатства! У бывшего владельца возникла мысль отобрать подарок назад, и он, несмотря на данное присяжному брату слово, решил забрать в свои руки дорогую землю у коварной дочери и её вероломного супруга. Возгорелась распря, чуть ли не война; но Белхарой, как видно, предугадал наперёд последствия своего ловкого манёвра: успел достаточно укрепиться в башнях со своими родичами и отстоял свои владения. Спустя некоторое время спорный вопрос о владении Белхароя полученным подарком был предоставлен разбирательству почётных стариков-судей, и по их решению дар закреплён за новым владельцем. Гандалою же, как льгота, было предоставлено право бесплатного пользования источником. Посторонние лица, желавшие заниматься вываркой соли, обязывались вознаграждать владельца одной седьмою частью добытого ими продукта. Такой порядок пользования богатством Датыха соблюдался по отношению уже к потомкам Белхароя даже и после покорения края русскими... [6. С. 37–38].

казских недр Гречишкин Л.А. в своем отчете о геологической разведке окрестностей селения Даттых отмечает: «...К этому горизонту [чокракско-спириалисовые геологические слои – автор] приурочены соляные источники и колодцы, эксплуатирующиеся местным населением на выварку соли (сел. Н. Даттых, Мереджой-берем, г. Вердук и др.) [4. С. 847]. (См. приложение № 1. «Обзорная карточка юго-восточной части Датыхского района». – [4. С. 845]).

Основной задачей геологической разведки Гречишкина Л.А. был поиск новых нефтяных месторождений и их запасы. Однако геолога интересуют и другие полезные ископаемые Датыхского района, в частности, соляные источники. Автор отмечает, что «...из других полезных ископаемых [кроме нефти – автор] нужно отметить соль, добычей которой, путем выпаривания рассола, занимаются целые аулы (Нижний Даттых, Мереджой-берем, г. Вердук и др.). Соляные колодцы приурочены к соленосной и гипсоносной толще чокракско-спириалисовых слоев и расположены в четырех местах: Нижний Даттых («БерхIатIе»), Верхний Даттых («ДавтIагIе»), Мереджой-берем («Мержой-берхIам») и к северу от г. Вердук («Вир-дукъ»). Глубина колодцев всюду около четырех метров. В день выпаривается (в самых примитивных котлах) свыше 100 пудов соли (с. Н. Даттых)» [4. С. 852].

Другой исследователь Кавказа Тусиков М.Л. в 1926 году в своем экономическом очерке об Ингушском крае уделяет пристальное внимание описанию соляного промысла сел. Даттых. Он отмечает, что «...из полезных ископаемых в настоящее время на территории Ингушетии добываются только поваренная соль, известь и охра, причем добыча их производится исключительно кустарным способом.

Соляной промысел в Датыхском районе Ингушетии существовал с давних пор, где соль в масштабе местного потребления получалась примитивным способом из соляного раствора, выходящего на поверхность колодца.

...Соляные источники Датыхского района получают из пластов каменной соли, лежащей на 20-30 сажень ниже горизонта воды.

Нормальной эксплуатации указанных источников мешают осыпи и завалы в месторождении соли, отсутствие колесной дороги до соляных источников, солеварницы и прочего необходимого оборудования.

При правильной организации соляного промысла можно получать большое количество соли, так как соляные источники содержат не

менее 20% соли, – из 100 ведер воды получается 15 пудов поваренной соли...

<...> Из имеющихся 245 кустарных предприятий только 41 (примитивные кустарные солеварни) сосредоточены в селении Даттых, до 25% населения которого занимается добычей соли, остальные кустарные предприятия разбросаны по области в разных населенных пунктах» [8. С.42-43]. <...>

Наибольшее количество кустарно-промышленных заведений падает на мукомольную промышленность. <...>

Далее, по количеству заведений следует соляной кустарный промысел, сосредоточенный в селении Даттых, где насчитывается 41 солеварня. С числом работников в 151 человек. Добыча соли производится примитивным способом путем вываривания соли в котлах. Промысел этот совершенно не организован, кустарных объединений не имеется, каждая семья работает отдельно; полученная соль обычно обменивается в других селениях на кукурузу и кукурузную муку. <...>» [8. С.142-143].

Таковы сведения исследователей о соляных ключах и соляном промысле Даттыха.

Соляные источники и соляной промысел поселения Мужичи.

По свидетельству М.Л. Тусикова и по собранному нами полевому материалу выясняется, что соляной промысел, помимо датыхского, имелся и в близлежащем селении Мужичи (удаленность от с. Верхний Даттх 12 км). Так, М.Л. Тусиков упоминает о солидном соляном промысле купца Сытова на р. Ассе в конце XIX в. Автор отмечает, что «...В конце прошлого столетия, вблизи Мужичьего поста, на реке Ассе, существовал более или менее правильно организованный соляной промысел, принадлежащий Владикавказскому купцу Сытову и дающий ежедневно не менее 1000 пудов соли. Солью снабжалась бывшая Терская и Дагестанская области» [8. С. 42-43].

Путем опроса местных жителей нам удалось установить место дислокации Мужичинского караульного поста, упомянутого М.Л. Тусиковым. Оказалось, что за этим местечком до сих пор сохраняется название «Пост лаьтгача» («Место, где стоял пост»). Таким образом, нам удалось точно установить место дислокации упоминаемого поста – оно находится на северной окраине с.п. Мужичи, на левом берегу р. Асса (информатор М. Гандаур-Эги, с.п. Мужичи).

По свидетельству М. Гандаур-Эги, место с названием «БерхIаче» («(Место) соляных ключей», или же «Рассольное»), где имеется соляной источ-

ник, находится на правом берегу р. Ассы, в полутора километрах к юго-востоку от сельского поселения.

Ценные сведения о соляном промысле в с. Мужичи были получены нами от жителя с.п. Мужичи Баркинхоева Магомеда Хусеновича (1967 г.р.). Он поведал, что поблизости от села, в местечке БерхIаче некогда добывалась соль (источником информации является его дед Баркинхоев Геннали Аксагович (умер в 1944 году).

Более того, оказалось, что на топографической карте 1889 года это урочище отмечено как Соляной завод. [См Приложение №2. – 9. РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2912. Л. 14]. Посему выходит, что заводская добыча соли здесь производилась.

Вероятно, в память о былом наличии соляного завода в этой местности южная окраина села до сих пор носит русское название «Завод». Иного объяснения этому микротопониму мы не находим.

Далее, при опросе жителей выявилось, что у истока речки Муж-хий (букв. «Теплый ручей»), в 3-х километрах к западу от того самого места, где некогда располагался казачий караульный пост (восточный склон лесистого хребта «Сай вийна дукъ» («Хребет, где был убит Сай»), расположено урочище, которое также носит название БерхIаче. По показаниям местных жителей здесь также имеются соляные ключи. К сожалению, нам не удалось установить, был ли соляной промысел в прошлом в этой местности.

Однако нам стали известны некоторые подробности, касающиеся месторождений соляных источников. Выяснилось, что в недавнем прошлом у этих источников еще стояли длинные деревянные корыта («ний») и жители с.п. Мужичи периодически гоняли туда отары овец на водопой, с тем, чтобы они напитались солью (информатор М. Гандаур-Эги, с.п. Мужичи).

Принимая во внимание данные М.Л. Тусикова о количестве добываемой соли в этих местах, попробуем произвести несложный расчет. Тысяча пудов или 16 тонн соли ежедневно, в месяц же выходит около пятисот тонн выработки. Эти показатели указывают на солидное предприятие и потому возникают сомнения о достоверности сведений соляного промысла купца Сытова, изложенных М.Л. Тусиковым. В чем заключаются наши сомнения? Бесспорно, для доставки такого солидного груза во Владикавказ, необходима была дорога с твердым покрытием. Между тем, транспортное сообщение с Мужичи с г. Владикавказ велось по колесной грунтовой дороге (вплоть до 1944 года), которая шла по сильно

пересеченному лесистому участку с глинистыми почвами. Притом, по имеющим у нас сведениям, в упоминаемое время жители этих мест традиционно использовали только гужевой транспорт. Несомненно, только эти обстоятельства должны были прослужить серьезным препятствием для транспортировки такого большого количества добытой соли до города Владикавказа. Исходя из такой ситуации, мы предполагаем, что данные о выработке соли на этом заводе сильно преувеличены. Пока же причины завышения остаются для нас неясными. Однако, мы не склонны усматривать здесь вину или умысел автора, он правдиво приводит статистические данные. Тем не менее, сведения М.Л. Тусикова по соляному промыслу в районе с.п. Мужичи важны для нас, но, на наш взгляд, они должны быть подвергнуты тщательной перепроверке. Восстановить достоверную картину о былом производстве соледобывающего предприятия возможно только путем скрупулезного изучения архивных материалов г. Владикавказа. Конечно, если интересующие нас материалы еще сохранились.

Предание о соляном промысле на хуторе Даттых близ Эрши. Название ныне покинутого хутора Даттых созвучно с названием упомянутого выше селения Даттых [См. 9. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2912. Л. 14]. Хутора Даттых, Нивель, Ерш]. Естественно, что возникает вопрос, почему же созвучны названия этих населенных пунктов? Этимология топонима селения Даттых связана с его недрами, а точнее с естественными выходами нефти на земную поверхность. Название нефти на ингушском языке звучит как «мехка-дайтта» – букв. «страны (края) масло». Очевидно, что название селения Даттых происходит от ингушского «дайтта» – «масло» («нефть»), и буквально означает «масляное» (или нефтяное). Имелись ли, или имеются ли естественные выходы нефти на поверхность на хуторе Даттых, что именно могло способствовать сложению топонима, мы не знаем. Но именно название хутора подвигло нас начать поиски о наличии выхода нефти на поверхность в этой местности. Нам удалось путем опроса людей, которые до момента депортации ингушей в 1944 года проживали на близлежащих хуторах, установить, что по преданию здесь некогда имелись соляной ключ и соляной промысел. Это же самое предание объясняет, что соляной ключ в этой местности чудесным образом скрылся от людского глаза и попал под власть джиннов («укхазара тух-берхIа джиний мукъа баха дIакъайлабаьннаб») (информатор Аушев Муса Эльбердиевич, 1930 г.р., с.п. Орджоникидзевское; до 1944 года проживал на близлежащем хуторе

Нивель). Конечно, в этой информации много неясного.

Существовал ли соляной промысел на этом хуторе или нет в действительности? Если же он прекратился, что именно послужило тому причиной?

Особенности процесса солеварения. С древних времен в окрестностях селения Даттых (Верхний Даттых и Нижний Даттых) местным населением производилась выварка соли из соляных рассолов («*тух-берхIа*»), получая при этом мелкозернистую пищевую соль. Соль при выварке получалась отличного качества, без присутствия посторонних включений, в иных источниках содержание соли в рассоле достигало до 500 грамм на 1 литр.

При этом в отдельные годы эти источники, как свидетельствуют письменные источники и полевые материалы, снабжали солью всю Ингушетию, а также Чечню и прилегающие районы. По устным сведениям специалистов-геологов, глубина залегания соляных рассолов в окрестностях селений Верхний и Нижний Даттых достигает от первых десятков метров до естественных выходов на поверхность земли в виде источников.

Соляных источников в окрестностях села Верхний Даттых довольно много. Автор некогда насчитал более двенадцати таких месторождений. Буровой мастер В. Н. Столбовский, который более десяти лет непосредственно руководил бурением нефтяных скважин в районе Даттыха, рассказывал автору, что такого рода соляные ключи тянутся по обоим берегам реки Фортанги, начиная от окрестностей с. Верхний Даттыха и вплоть до южной окраины с. Бамут (протяженность 25 км) (информатор Столбовский Владимир Николаевич, 1937 г.р., хутор Кочубеевка, Кочубеевского района, Ставропольского края, уроженец станицы Слепцовой).

Вблизи селения Верхний Даттых в активной эксплуатации были только два источника: один из них был уступлен сельским обществом односельчанину («*ЛурIалий берхIа*») ввиду незначительности его (источника) дебита и низкой крепости рассола, другой же, мощный и более насыщенный солью, находился в общественном, долевым пользовании⁴.

⁴ В середине 90-х гг. прошлого столетия данный источник был благоустроен и здесь производилась пробная выварка соли. Соль получалась отличного качества без постороннего привкуса и отличалась снежной белизной.

Одновременно известный врач-бальнеолог Ингушетии Б. Эсмурзиев в течении двух сезонов тут же на месте, возле самого источника, проводил исследование лечебно-оздоровительных свойств соляных ванн путем набора группы больных, страдающих сердечно-сосудистыми болезнями. С его слов, соляные ванны этого источника оказали заметное

По рассказам старожиллов даттыхская соль была очень ценима в Ингушетии и прилегающих районах и носила название «*доаттаIой тух*», т.е. «даттыхская соль».

Упоминание Даттыха в связи с широко известным солевым промыслом вошло в ингушский фольклор через старую поговорку, определявший возраст мальчика-подростка: «*ДоаттаIой тух да вахийттал воккха ва*». Часто, когда пожилые люди начинали рассказ о былых событиях, они определяли свой возраст по принципу: «*ДоаттаIой тух да ваххал воккха вар со*».

Общественный соляной колодец располагался в полукилометре от селения в юго-восточном направлении, в береговой части р. Фортанги. Место носит несколько названий «*МагIара тух-берхIа*», «*Тух-берхIа*», «*Тух даьха моттиг*», – что означает «Верхний соляной источник», «Соляной источник», «Место, где добывали соль». Недалеко от этого соляного ключа имеется еще железистый источник, место выхода и сток которого окрашен в ярко-оранжевый цвет. Имеется ли какая-либо взаимосвязь между этими двумя минеральными источниками не ясно.

По сведению Л.А. Гречишкина, глубина соляных колодцев всюду (Нижний и Верхний Даттых, Мереджой-берам) около 4 метров [4. С. 852]. Колодезные срубы, по всей видимости, были дубовыми [5. С. 35]. Соляной колодец с. В. Даттых был благоустроен следующим способом. В одном случае рассол по подвесной рельсовой дорожке развозили в бадье, в другом – по наземным рельсам в вагонетках. Судя по наличию металлических труб, здесь был оборудован и водопровод, по которому рассол доставлялся к месту выварки. На памяти автора остатки этих рельс и труб ржавели на берегу реки, пока их окончательно не занесло песком и щебнем.

Соль вываривали в однотипных котлах с низкими бортами («*тух доаккха яй*»), которые были сделаны из углеродистой клепаной стали. Котел был изготовлен из цельного листа стали без применения сварки и клепки. Размером он был приблизительно 1,3 м х 1,3 м х 0,20 м. Надо отметить, что все котлы, которых довелось видеть автору, были единого образца⁵.

По размерам котла можно определить, что вместимость его была около четверти кубического метра. Борты у котлов были низкими, а в

положительное воздействие на здоровье всех больных без исключения.

⁵ М.А. Иванов дает описание солеварных котлов (солеварня Н. Даттых), емкостью в 2-3 ведра [5. С. 36].

углах они были своеобразно сплющены, причем однообразно у всех котлов. При этом площадь поверхности рассола была максимально великой, что давало возможность выпарить соль с экономией тепла и времени. Вообще, исходя из формы, его стоило назвать не котлом, а своеобразной ванной. Такие котлы находились во многих дворах сельчан и использовались в памятное время не по прямому назначению, а для различных хозяйственных нужд. К сожалению, в данное время не удалось найти и сохранить ни одного, – ими завладели вездесущие охотники за черным металлом.

Работа на солеварне была тяжелой и изнурительной. Она начиналась с рассветом и прекращалась только поздним вечером. В процесс выварки входили следующие трудовые операции: рубка, подвозка и колка дров, поддержание огня, а также подвоз рассола к месту его выварки, сама выварка и просушка соли. Постоянный контакт с агрессивным соевым рассолом сильно портил одежду и разъедал открытые участки кожи и т.п.⁶

Потому более зажиточные жители сел. Верхний Даттых, в отличие от своих соседей, старались сдать на время в аренду любому желающему свою очередь и место (*«арзла йохка»*) на солеварне. Взаиморасчет с владельцем доли (пая) обычно производился деньгами, зерном или добытой солью по обоюдному соглашению.

Для измерения соли у ингушей существовала так называемая солевая мерка – *«туха сахъа»*. К сожалению, установить точную вместимость этой меры нам не удалось.

Дров для топки расходовалось много, и потому местность вокруг солеварни и на некото-

ром отдалении от него была полностью оголена от леса. В период депортации ингушей, когда работа на солеварнях прекратилась, места прежней вырубki леса вокруг солеварен вновь заросли кустарником и на памяти автора граница стыка молодого и старого леса сильно выделялась.

В начале процесса закипания солевой рассол дает обильную пену, которую надо снять дуршлагом (*«чоптбоахарг»*). Для того, чтобы ускорить процесс выделения пены и постараться очистить рассол от посторонних включений в него, в качестве адсорбента, добавляли яичный белок (*«фуа шод»*) или кровь животного. Белок, будь то яичный или кровяной, является хорошим *адсорбентом*, он вбирает в себя большинство посторонних примесей. Так как добавление крови в соевый рассол порицалось (по канонам ислама употребление крови в пищу запрещено (*тух-берхлах цлуй тохар хъарам да*), то обычно использовали яичный белок. После окончания процесса выварки, горячую и сыроватую соль откидывали на дощатые подмости (*«тархе»*), установленные покато и досушивали вблизи открытого огня или на солнце. При работе с выпаренной и просушенной солью использовали только деревянные лопатки и совки. Выпаренная таким образом соль отличалась выраженным вкусом и белым цветом.

При транспортировке вьюками соль затаривали в кожаные меха (*«лабжгаши»*, мн.ч.). Это предохраняло груз от намокания, а вьючных животных – от солевых ожогов [Полевой материал автора. Информаторы: Оздоев Умар Ибрагимович, 1923-2013гг, с.п. Галашки; Аушев Муса Эльбердиевич, 1930 г.р., с.п. Орджоникидзевское].

В военные годы, когда прервалась доставка украинской и астраханской соли, спрос на даттыхскую соль резко возрос. По рассказу Якуба Бузуртанова (приблизительная дата рождения 1919 г.), жителя с. Гвилети Казбегского района Грузии, в то время за даттыхской солью ездили не только из его родного села, но ее вывозили и во внутренние районы Грузии.

Мы не располагаем точными сведениями специалистов о количестве добываемой соли в селении Верхний Даттых. Потому для подсчета количества добываемой здесь соли мы вынуждены довольствоваться сравнительным анализом, а также полевым материалом. Так, по данным геолога Л. А. Гречишкина, как было сказано выше, на солеварне селения Нижний Даттых в день вываривалось свыше 100 пудов соли – это более полутора тонн продукции. (Напомним, что по данным М.А. Иванова Нижний

⁶ В своем путешествии по горам М.А. Иванов имел остановку в с. Н. Даттых и воочию наблюдал работу на солеварне с. Н. Даттых. Автор сердобольно замечает, что «...Всем процессом добычи соли ведают исключительно женщины, с помощью подростков, большей частью девчонки, жаль и смотреть на этих бедных созданий, сгибающихся под непосильной тяжестью ведер, в которых они тащат рассол из колодца по крутому подъему вверх. Женщины же собирают в лесу и вывозят на вьюках дрова, а за отсутствием четвероногих помощников таскают их и на своих спинах... Какие изможденные, измученные лица у этих тружениц!.. А одежда? При всём внимании, мне кажется, трудно было бы определить не только цвет, но даже и материал, из которого она изготовлена: до того она сильно покрыта грязью, копотью и всякими наслоениями. Между прочим, не лишним будет заметить, что добыча соли может считаться, да на самом деле и считается у туземцев довольно выгодным предприятием: пуд соли на месте продаётся за 12–15 коп., а на плоскости за 34 коп.; в среднем же Нижне-Даттыхский хутор вырабатывает в сутки не менее 150 пудов при всей примитивности способов. Сбыт соли преимущественно меновой, и за нею на место приезжают из ближних, но и дальних окрестностей. Вывоз на продажу к плоскости производится на вьюках, и этим делом занимается мужской элемент хутора» [5. С. 36].

Даттых вырабатывал не менее 150 пудов соли [5. С. 36]. В данном случае мы отдаем предпочтение цифрам, приводимым специалистом Л.А. Гречишкиным.)

Если принять к сведению, что соляной источник в селении Верхний Даттых по сравнению с источником Нижний Даттых был менее мощным, то можно предположить, что здесь добывалось более тонны соли. Общий итог дает нам солидную для Ингушетии цифру – 3 тонны выпаренной соли в сутки, или 90 тонн в месяц, или около 1000 тонн чистой пищевой соли в год. При этом необходимо учесть, что выварка соли производилась в весьма примитивных условиях. Трудно даже предположить, насколько увеличится производство соли при использовании современных технологий.

Перспектива возрождения соляного промысла. По информации специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Ингушетия, в данное время только для удовлетворения нужд населения, без учета

потребности промышленности и животноводства, в республику завозится около 1 тысячи тонн пищевой соли. Рыночная стоимость (оптовая) 1 килограмма пищевой соли составляет 13 рублей. Розничная стоимость соли, соответственно, гораздо выше. Таким образом, население Республики ежегодно расходует около 13 млн. рублей на приобретение вышеуказанной соли.

На наш взгляд, дальнейшая разработка и модернизация соляных источников в селении Даттых сулит республике немалую экономическую выгоду: 1) добыча местной соли обойдется значительно дешевле, чем его покупка за пределами края, 2) обеспечит местное население дополнительными рабочими местами, и 3) обеспечит продовольственную (солевую) безопасность нашего региона.

Выражаем искреннюю благодарность краеведу М. Гандаур-Эги и сотруднику ГосАрхива РИ И.Г. Алмазову за оказанную помощь в сборе сведениях и предоставленные материалы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берже А.П. Чечня и чеченцы. (Репринтное издание 1859 г.). Элиста, 1990.
 2. Броневский С. Кавказцы. М., 1823.
 3. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1870.
 4. Гречишкин Л.А. Геологические исследования в планшете «Даттых» (Черные горы) // Известия Геологического комитета. Т. 47. Л., 1928.
 5. Иванов М.А. В горах между рр. Фортангой и Аргуном // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. Т. XVII. Тифлис, 1904.
 6. Иванов М.А. В горах между рр. Фортангой и Аргуном // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. Т. XVII. Тифлис, 1904.
 7. Ингушетия в политике Российской империи на Кавказе. Сб. док. (Сост. М.М. Картоев). Ростов-на-Дону, 2014. С. 294.
 8. Тусиков М. Л. Ингушетия. Владикавказ, 1926.
 9. Фрагмент топографической карты Сунженского отдела Терской области, 1889 г. // РГВИА. Фонд 386. Оп. 1. Д. 2912. Л. 14. Соляной завод с. Мужичи.
-